

Andrey D. Kaksin

N. F. Katanov Khakas State University, Abakan, Russia

Toponymic System as a Resource to Explore the Ancient History of a Region: the Case of Khakassia

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 1, pp. 213–221

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.012

Language of the article: Russian

Каксин Андрей Данилович

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия

Топонимическая система как ресурс изучения древней истории региона (на примере Хакасии)

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 1. С. 213–221

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.012

Язык статьи: русский

СООБЩЕНИЯ

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.1.012
УДК 811.511'373.215 + 811.512'373.215 +
+ 811.553'373.215 + 94(571.513)

А. Д. Каксин
Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова
Абакан, Россия

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК РЕСУРС ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ РЕГИОНА (на примере Хакасии)

В статье затронут ряд вопросов, связанных с проблемой происхождения гидронимов Южной Сибири, преимущественно Хакасии. Автор разделяет сложившуюся в предшествующих исследованиях теорию, согласно которой аборигенные этносы Южной Сибири, принадлежавшие главным образом к уральской и енисейской языковым семьям, были почти полностью ассимилированы пришедшими на их землю тюркоязычными народами. Это, естественно, привело к формированию в Южной Сибири позднего пласта тюркской топонимии, наложившегося на хронологически более ранние пласты. Так, гидронимия Хакасско-Минусинской котловины и прилегающих к ней районов свидетельствует о том, что до прихода на эту территорию тюркоязычного населения здесь жили носители самодийских языков — создатели многочисленных названий рек с детерминантом *-бV*, который соотносится с диалектными самодийскими лексемами *би, бу, бю* 'вода': *Амбу, Буйба, Ерба, Ирба, Карасиба, Колба, Салба, Сейба, Тайба, Тебе, Туба, Холба, Чорба* и др. Кроме самодийцев, древними жителями Южной Сибири были носители угорских языков, оставившие ряд названий с компонентом *-ас/-ес* в качестве основы (*Асхыс, Ессух*) или детерминанта (*Албас, Избас, Сарас*). Эта картина осложняется наличием в регионе топонимов предположительно индоевропейского (восточноиранского) происхождения, в частности речных гидронимов с формантами *-дан/-дян, -ир, -кем, -ман*: *Шельдян, Алгаир, Коир, Акем, Берткем; Чулышман, Шашикман, Яломан* и др., — по мнению автора, иранцы в далеком прошлом достигли Алтая, а далее индоевропейские элементы могли

© Каксин А. Д., 2019

быть перенесены тюркскими народами на другие южносибирские территории. Тем самым, как подчеркивается в статье, топонимия Южной Сибири представляет собой ценнейший источник для реконструкции древней истории региона и важный ресурс популяризации историко-культурного наследия. Главную лингвистическую перспективу изучения топонимии Южной Сибири автор видит в описании моделей, в рамках которых созданы топонимы, отражающие культуру аборигенных этносов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: региональная топонимия, гидронимы, историко-культурное наследие, уральская языковая семья, алтайская языковая семья, енисейская языковая семья, Южная Сибирь, Республика Хакасия.

Складывавшаяся веками и тысячелетиями, топонимическая система любого региона представляет собой сложную, многоярусную систему. Если подходить к ее анализу комплексно, т. е. брать во внимание и внешний облик, и внутреннюю форму, этимологию топонимов, то выясняется, что эта система самобытна в каждом отдельно взятом регионе. Общими являются только принципы и пути создания топонимов, о чем в свое время достаточно подробно писали выдающиеся лингвисты: А. И. Попов, Э. М. Мурзаев, В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев, Н. И. Толстой, А. В. Суперанская, А. К. Матвеев и др. В современной России в области топонимики плодотворно работают В. В. Алпатов, Е. Л. Березович, В. И. Супрун, И. И. Муллонен, В. В. Напольских, О. Т. Молчанова, М. Э. Рут, Н. И. Егоров, А. А. Бурыкин, А. С. Герд и др.

Безусловно, общие принципы топонимических исследований вырастают из результатов изысканий специалистов, занимающихся топонимией отдельных регионов. Сами исследования носят обычно комплексный характер, и наиболее актуальные задачи — это выяснение принципов номинации объектов, лингвистическое обоснование структуры, семантики и этимологии географических названий. Наибольшее значение придается выявлению возможных мотивов, которыми руководствовались далекие предки, когда давали имена рекам, озерам и другим значимым для них элементам ландшафта. Человеческий коллектив, в среде которого возникли названия, мыслится при этом как однородный, т. е. однородный по этническим и языковым признакам.

Достаточно часто лингвисты обращаются к теме связи какой-либо топонимической системы с историей заселения данной местности. Многие выдающиеся ученые писали о топонимах как о маркерах истории и источнике информации о культуре сменявших друг друга народов. Из примечательных работ подобного характера можно назвать, например, исследования М. Г. Атаманова [1996], О. П. Воронцовой — И. С. Галкина [2002], Т. Н. Дмитриевой [2005], Е. Л. Березович [2007], А. А. Бурыкина [2011], В. В. Алпатова [2012].

Вот как писал об этом В. К. Кельмаков в рецензии на упомянутую выше работу М. Г. Атаманова: «Решая, казалось бы, специфичные и конкретные языковедческие задачи исследования топонимии <...> автор тем не менее во главу угла

ставит более общую и глубокую цель — “выяснение границы древней этнической территории удмуртов”. Для осуществления этой “сверхзадачи” он мастерски использует <...> сведения по археологии Удмуртского края <...> этнографии и фольклору удмуртов <...> и других народов Поволжско-Приуральского ареала» [Кельмаков, 1997, 234].

Таким образом, многие исследователи совершенно справедливо указывают на значительную роль субстратных этносов и их языков в процессе формирования топонимической системы того или иного региона. Только глубокое знание древней истории позволяет установить прежнее название объекта (если оно было), идентифицировать географические объекты, сверяя их названия, которые в разных источниках могут различаться. Опытный специалист всегда помнит о том, что в сложном номинативном процессе возможны разные комбинации, переплетения апеллятивов и других мотивирующих компонентов названия, часто идущих от древних исторических эпох, от сообществ людей разной этнической принадлежности. Вот как писал об этом А. П. Дульзон в связи с топонимами Причудлымья: «Для решения вопроса о происхождении языка из области лексики (словарного состава) особенно важна та ее часть, которая имеет наиболее узкую сферу применения, например топонимика и патронимика. Автором было собрано и исследовано около 350 топонимов бассейна р. Чулым, преимущественно названий мелких рек и озер. И вот оказалось, что на Среднем и Нижнем Чулыме в языке тюрков-аборигенов встречаются в массовом количестве географические названия, смысл которых им непонятен и раскрывается только кетским языком. То, что эти слова сохранились, свидетельствует не только о том, что кеты здесь проживали когда-то, но и о том, что они отсюда не уходили, иначе с ними “ушли” бы и их слова» [Дульзон, 1959, 94].

Да, кеты в нижнем течении Чулыма жили всегда, и в определенный период истории до них дошла некоторая часть тюрков. Но другим енисейским народам, жившим к востоку и юго-востоку, пришлось гораздо раньше вступить в контакт с нахлынувшими тюрками. В результате енисейцы по большей части были ассимилированы, но «следы» их языков и сейчас достаточно отчетливо прослеживаются в южносибирской топонимике — на севере Кемеровской области, на юге Красноярского края. На территории Хакасии их почти нет; отмечено лишь несколько названий в самом северном, Орджоникидзевском, районе. Эта проблема многократно исследовалась, и нужные данные можно найти в предшествующей научной литературе [см., например: Молчанова, 1979; Розен, Малолетко, 1986; Бутанаев, 1995; Ондар, 2004; Сунчугашев, 2009].

Расскажем немного о зарождении в Хакасии современного научного подхода к топонимии. На состоявшейся в июне 1958 г. научной конференции, посвященной 250-летию добровольного присоединения Хакасии к России, известный хакасский археолог Л. Р. Кызласов, в то время уже работавший в Москве, выступил с докладом об этногенезе хакасов, в котором затронул и вопросы топонимики.

Полагаем, что в ходе подготовки доклада он мог обсудить эту тему с А. П. Дульзоном, также принимавшим участие в конференции. Результатом размышлений Л. Р. Кызласова об отражении в топонимах этапов освоения региона теми или иными народами явились нижеследующие положения.

«Анализ топонимики Хакасско-Минусинской котловины и прилегающих к ней районов свидетельствует о том, что наряду с наслоившимися тюркскими топонимами более позднего происхождения здесь в основном господствовали топонимы, разъясняющиеся из угорских и самодийских языков. По-самодийски: *бю* (тазовские), *би* (энцы), *бу* (койбалы и маторы) — ‘вода’. Этот термин носят следующие названия рек: *Холба*, *Тайба*, *Колба*, *Салба* (приток Убея), *Карасиба*, *Тебе*, *Сейба*, *Буйба*, *Ирба*, *Туба*, *Салба* (приток Кебежа), *Анбу*, *Ерба* (*Чорба*) и т. д. [Они] встречаются на единой территории, которая охватывает целиком Восточные Саяны (от р. Оки на востоке и до Енисея на западе), часть Западно-Саянского хребта, где они заходят на левобережье Енисея» [Кызласов, 1959, 73–74].

Это одна компактная группа гидронимов, но обнаруживается и другая, с «угорским» компонентом *-ас*: «Угорские топонимы распространены на другой территории. Они охватывают южную и отчасти западную часть Хакасии и весь Северный Алтай от Горной Шории до Кемерово. <...> В указанных местах Саяно-Алтайского нагорья распространены очень древние названия рек, которые невозможно расшифровать с тюркских языков и которые являются угорскими. В Хакасии это: *Асхыс* (*Аскиз*), *Ес-сux*, или *Ис-сux*, *Тес-сux*, *Бес-сux*, *Магазы-сux*, *Базы-сux*, *Избас*, *Албас*, *Сарас* и т. д. <...> [В них] тюркский термин *сux* (хакасы) и *су* (шорцы) — ‘вода, река’ присоединен к более древней угорской основе, в которую входило угорское *ас* — *ес*, само уже означающее “реку, воду”. <...> В древности на всех этих территориях угорских топонимов было неизмеримо больше, что, например, наглядно видно и по самым старым картам этих районов в “Чертежной книге Сибири”, составленной известным русским картографом С. У. Ремезовым в 1701 г.» [Там же, 74–75].

Таким образом, выдающемуся археологу и знатоку хакасского языка Л. Р. Кызласову удалось наглядно показать, что во всех перечисленных гидронимах сохранились отголоски тех языков, которые на указанной территории исторически предшествовали тюркским языкам. Это были енисейские и уральские языки.

История взаимодействия языков разных семей на территории Южной Сибири интересна, конечно, сама по себе. Существенным моментом, одной из отправных точек можно считать данные о достаточно позднем появлении на этих землях тюркоязычных народов. В этом смысле можно сослаться и на недоказанность долгого нахождения в одном ареале тюркских и монгольских языков (после распада алтайского единства), и на результаты последних исследований вопроса о тюркских прародинах [Норманская, 2011]. Эти результаты, на наш взгляд, говорят в пользу той точки зрения, что пратюркский язык отделился уже на первых этапах развития алтайской семьи и «переместился» во Внутреннюю Монголию,

на Ордос. Поэтому в тюркских языках и отсутствует большое число значимых общих — в компаративистском смысле — древних «алтайских» корней. А изобилие лексических параллелей, отмечаемое в поздние эпохи и дошедшее до наших дней, объясняется многовековым проживанием этносов в одном регионе в качестве соседствующих групп. При всем этом мы придерживаемся традиционного мнения по поводу единства алтайской семьи, подразумевающего включение в нее и японо-корейской ветви [см.: Дыбо, 2017].

Рассматривая предположение о прародинах, сравним путь развития (в географическом пространстве) двух языковых семей — уральской и алтайской. Очевидно, что для уральской семьи можно констатировать параллельное развитие финно-угорского и самодийского праязыков: после распада уральского единства они более не соприкасались. Когда единая семья распалась, одна из частей, финно-угорская, «осталась» в таежной полосе Западной Сибири, близкой к Уральским горам. Впоследствии она, в свою очередь, также разделилась надвое: на «финнов», перешедших Урал и сконцентрировавшихся в бассейне Камы, и «угров», надолго задержавшихся в Зауралье. Носители самодийского праязыка заняли бассейны восточных притоков Средней Оби, а также Северное Присянье [Хелимский, 1996, 101–102].

Прародиной алтайской семьи, очевидно, была довольно большая территория к югу от Байкала, включая окрестности оз. Хубсугул и бассейн верхней Селенги. Затем, до оформления твердого, устойчивого языкового единства, от этой территории, на которой остались монголы, поочередно отошли тюрки, предки корейцев и японцев и тунгусы-маньчжуры. Началось их отдельное, независимое друг от друга развитие. Впоследствии недалеко от общей прародины тюрки и монголы встретились снова. Но, как известно, до этой встречи тюрков и монголов в Присянье монголы, пришедшие туда раньше, уже успели вступить в контакты с самодийцами и енисейскими народами. Далее на этой территории активно взаимодействовали только тюрки и монголы, чем объясняются многочисленные перекрестные заимствования в тюркских и монгольских языках. Видимо, именно так непротиворечиво сводятся мнения лингвистов (а отчасти и археологов), касающиеся мест бытования праалтайского языка и его потомков. А эти сведения во множестве содержатся в известных работах Н. А. Баскакова, А. А. Бурыкина, А. П. Дульзона, А. В. Дыбо, О. А. Мудрака, К. М. Мусаева, И. Я. Селютиной, С. А. Старостина, Э. Р. Тенишева, Н. Н. Широбоковой, А. М. Щербака, Ю. Янхунена и др.

В то же время, указывая на необходимость историко-генетического изучения гидронимов Саяно-Алтая, мы не стремимся абсолютизировать алтайскую теорию: опираясь только на нее, невозможно, в частности, объяснить наличие в этом регионе гидронимов индоевропейского (восточно-иранского) происхождения. Некоторое, довольно значительное количество названий рек на *-дан (-дян), -ир, -кем, -ман* фиксируется прежде всего на Алтае: *Шельдян; Алгаир, Коир; Акем, Берткем; Чулышман, Шашикман, Яломан* и др., — это означает, что древние

иранцы до этих мест и дошли. А далее к востоку названные, а также другие индоевропейские элементы проникли вследствие перемещения тюркских народов.

Итак, если произвести анализ материала и отобрать названия, отражающие культуру аборигенных этносов во всех ее проявлениях, можно сделать определенные выводы по языковой принадлежности и мотивационной основе топонимов Хакасии. Важно, что проанализированный материал можно далее интерпретировать в аспекте сохранности топонимов, служащих источником сведений о географии Южной Сибири и жизнедеятельности коренного населения региона.

Лингвист может найти в этой теме еще один аспект — семантический. В современных условиях возрастает актуальность исследования топонимии с позиций разных лингвистических направлений, в том числе двух значимых в данном случае: учения о репрезентации языковой картины мира и когнитивного учения. Возможно, имеет смысл трактовать некоторые топонимы как образования, в основе которых лежит метафоризация.

В любом языковом сообществе всегда находятся личности, интересующиеся происхождением некоторых интересных, на их взгляд, названий. Разумеется, такая работа достаточно широко может проводиться в школе: на уроках языка, истории, в краеведческих кружках. Для нас, современных жителей, топонимическая система того или иного региона служит неоценимым источником сведений о его древней истории.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что в дальнейшем возможна актуализация сведений по географии Республики Хакасия и соседних регионов, популяризация знаний о жизни и деятельности коренных народов, в том числе и древних насельников региона, о способах и результатах познания хакасами и тувинцами окружающего мира. Новой задачей будет описание моделей, по которым в хакасском и тувинском языках созданы топонимы, отражающие культуру аборигенных этносов: разные стороны жизни и хозяйственной деятельности, народные обычаи, обряды, различные аспекты мировоззрения.

Таким образом, это очень важный во всех отношениях аспект — поисково-познавательное отношение краеведов и учащихся к семантике топонимов, и при этом — предпочтение научной этимологизации. Точные сведения становятся известны сначала специалистам, но в результате популяризации они становятся доступны широкому кругу людей. К примеру, хотя топонимия Хакасии достаточно подробно описана, почти по каждому из широко известных топонимов можно выдвинуть новую версию его происхождения, предложить новую интерпретацию известного материала. Перебирая эти варианты, отбирая строго доказанные, в итоге получаем акцентированное описание топонимической системы региона в аспекте популяризации древней истории и ее «следов», т. е. наследия сменявшихся друг друга культур.

- Алтаев В. В.* Комплексная модель мотивации топонимов // *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология* : материалы II Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 8–10 сент. 2012 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. Ч. 1. С. 63–64.
- Атаманов М. Г.* Топонимические пласты Камско-Вятского междуречья в контексте формирования этнической территории удмуртов : науч. докл. ... д-ра филол. наук / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 1996.
- Березович Е. Л.* Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М. : Индрик, 2007.
- Бурыкин А. А.* Иноязычная ономастика русских документов XVII–XIX вв., относящихся к открытию и освоению Сибири и Дальнего Востока России, как исторический источник : дис. ... д-ра ист. наук / Ин-т вост. рукописей РАН. СПб., 2011.
- Бутанаев В. Я.* Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та, 1995.
- Воронцова О. П., Галкин И. С.* Топонимика Республики Марий Эл: Историко-этимологический анализ. Йошкар-Ола : Изд-во Мар. полиграфкомбината, 2002.
- Дмитриева Т. Н.* Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005.
- Дульзон А. П.* Тюрки Чулыма и их отношение к хакасам // Уч. зап. Хакас. науч.-исслед. ин-та языка, литературы и истории. 1959. Вып. 7. С. 93–102.
- Дыбо А. В.* Об этимологических параллелях в грамматике алтайских языков // Междунар. форум «Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи» : сб. выступл. и ст., посвящ. истории народов, имеющих общие алтайские историко-культурные и этногенетические корни (Бишкек, Чолпон-Ата, 20–22 июля 2017 г.) / редкол. К. Молдокасымов и др. Бишкек : Турар, 2017. С. 751–761.
- Кельмаков В. К.* [Рец. на] : *Атаманов М. Г.* Топонимические пласты Камско-Вятского междуречья в контексте формирования этнической территории удмуртов : науч. докл. ... д-ра филол. наук. Йошкар-Ола, 1996 // *Linguistica Uralica*. 1997. № 3. С. 234–237.
- Кызласов Л. Р.* К вопросу об этногенезе хакасов // Уч. зап. Хакас. науч.-исслед. ин-та языка, литературы и истории. 1959. Вып. 7. С. 70–92.
- Молчанова О. Т.* Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск : Горно-Алт. кн. изд-во, 1979.
- Норманская Ю. В.* Верификация локализации тюркских прародин на основании сопоставления лингвистических и археологических данных о комплексе вооружения тюрков // Урало-алтайские исследования. 2011. № 1 (4). С. 34–56.
- Ондар Б. К.* Топонимический словарь Тувы. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2004.
- Розен М. Ф., Малолетко А. М.* Географические термины Западной Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1986.
- Сунчугашев Р. Д.* Топонимия Хакасии. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 2009.
- Хелимский Е. А.* Очерк истории самодийских народов // Финно-угорский мир (Справочник по истории, культуре и языку) / ред. Д. Нановски. Будапешт ; М. : [б. и.], 1996. С. 101–115.

Рукопись поступила в редакцию 17.09.2017

* * *

Каксин Андрей Данилович
 доктор филологических наук,
 ведущий научный сотрудник
 Институт гуманитарных исследований
 и саяно-алтайской тюркологии (ИГИСАТ)
 Хакасский государственный университет
 им. Н. Ф. Катанова
 655017, Абакан, ул. Ленина, 94, каб. 306
 E-mail: adkaksin@vandex.ru

Kaksin, Andrey Danilovich
 DrHab, Leading Research Fellow
 Institute of Humanities and Altai-Sayan
 Turkic Studies
 N. F. Katanov Khakas State University
 94, Lenina Str., room 306
 655017 Abakan, Russia
 E-mail: adkaksin@yandex.ru

Andrey D. Kaksin

N. F. Katanov Khakas State University
Abakan, Russia

**TOPONYMIC SYSTEM AS A RESOURCE
TO EXPLORE THE ANCIENT HISTORY OF A REGION:
THE CASE OF KHAKASSIA**

The article addresses a number of issues related to the origins of hydronyms in Southern Siberia, primarily in Khakassia. The author adopts the earlier proposed theory, according to which the aboriginal ethnic groups of Southern Siberia, belonging mainly to the Ural and Yenisei linguistic families, were almost completely assimilated by the Turkic-speaking peoples who came to their land. This naturally led to the formation of a late stratum of Turkic toponymy in South Siberia, superimposed on chronologically earlier strata. Thus, the hydronymy of the Khakass-Minusinsk basin and the adjacent areas suggests that prior to the arrival of the Turkic-speaking population, this territory was inhabited by Samoyedic peoples, which have produced numerous river names with determinant *-v*, correlating with the Samoyed dialectal lexemes of *bi*, *bu*, *bü* ‘water’: *Anbu*, *Buiba*, *Erba*, *Irba*, *Karasiba*, *Kolba*, *Salba*, *Seiba*, *Taiba*, *Tebe*, *Tuba*, *Holba*, *Chorba*, etc. Apart from those, Southern Siberia was also home for the speakers of Ugric languages, who left a number of names with the component *-as/-es* either as a stem (*Askhys*, *Essuh*) or the determinant (*Albas*, *Izbas*, *Saras*). The picture is further complicated by the presence of place names of presumably Indo-European (Eastern Iranian) origin, in particular, river hydronyms with formants *-dan/-dyan*, *-ir*, *-kem*, *-man*: *Sheldian*; *Algair*, *Koir*; *Akem*, *Bertkem*; *Chulyshman*, *Shashikman*, *Yaloman*, and others. The author assumes that in the distant past the Iranians could have reached Altai, so the Indo-European elements could be transferred by the Turkic peoples to other South Siberian territories. The toponymy of Southern Siberia is thus a valuable source for reconstructing the ancient history of the region and an important resource for popularizing the historical and cultural heritage. The prospective study of the toponymy of Southern Siberia relates to building toponymic models reflecting the culture of indigenous ethnic groups.

Key words: regional toponymy, hydronyms, historical and cultural heritage, Uralic languages, Altaic languages, Yeniseian languages, Southern Siberia, the Republic of Khakassia.

- Alpatov, V. V. (2012). Kompleksnaia model' motivatsii toponimov [A Comprehensive Model of Toponymic Motivation]. In E. L. Berezovich (Ed.), *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology] (Vol. 1, pp. 63–64). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Atamanov, M. G. (1996). *Toponimicheskie plasty Kamsko-Viatskogo mezhdurech'ia v kontekste formirovaniia etnicheskoi territorii udmurtov* [Toponymic Formations of the Kama-Vyatka Interfluvium in the Context of the Formation of the Ethnic Territory of the Udmurt] (scholarly paper presented as a habilitation dissertation). Mari State University, Yoshkar-Ola.
- Berezovich, E. L. (2007). *Iazyk i traditsionnaia kul'tura: Etnolingvistiicheskie issledovaniia* [Language and the Traditional Culture: Ethnolinguistic Studies]. Moscow: Indrik.
- Burykin, A. A. (2011). *Inoiazychnaia onomastika russkikh dokumentov XVII–XIX vv., otnosiashchikhsia k otkrytiiu i osvoeniiu Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii, kak istoricheskii istochnik* [Foreign Language Onomastics of Russian Documents of the 17th–19th Centuries Relating to the Discovery and Development of Siberia and the Far East of Russia, as a Historical Source] (habilitation

- dissertation). The Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, St Petersburg, Russia.
- Butanaev, V. Ya. (1995). *Toponimicheskii slovar' Khakassko-Minusinskogo kraia* [Toponymic Dictionary of the Khakass-Minusinsk Region]. Abakan: Izd-vo Khakas. gos. un-ta.
- Dmitrieva, T. N. (2005). *Toponimiia basseina reki Kazym* [The Toponymy of the Kazym River Basin]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Dulzon, A. P. (1959). Tiurki Chulyma i ikh otnoshenie k khakasam [Chulyum Turks and their Relation to the Khakas]. *Uchenye zapiski Khakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii*, 7, 93–102.
- Dybo, A. V. (2017). Ob etimologicheskikh paralleliakh v grammatike altaiskikh iazykov [About Etymological Parallels in the Grammar of the Altaic Languages]. In K. Moldokasymov (Ed.), *Mezhdunarodnyi forum "Altaikaia tsivilizatsiia i rodstvennye narody altaiskoi iazykovoï sem'i": sb. vystuplenii i statei, posviashchennykh istorii narodov, imeiushchikh obshchie altaiskie istoriko-kul'turnye i etnogeneticheskie korni* (pp. 751–761) [International Forum "The Altaic Civilization and Related Peoples of the Altaic Language Family": Materials on the History of Peoples Having Common Historical, Cultural and Ethnogenetic Roots Related to Altai (Bishkek, Cholpon-Ata, July 20–22, 2017)]. Bishkek: Turar.
- Helimsky, E. A. (1996). Ocherk istorii samodiiskikh narodov [Essay on the History of Samoyedic Peoples]. In G. Nanovsky (Ed.), *Finno-ugorskii mir (Spravochnik po istorii, kul'ture i iazyku)* [The Finno-Ugric World (Handbook of History, Culture and Language)] (pp. 101–115). Budapest; Moscow: [s.n.].
- Kelmakov, V. K. (1997). [Review of the habilitation dissertation *Toponymic Formations of the Kama-Vyatka Interfluve in the Context of the Formation of the Ethnic Territory of the Udmurt*, by M. G. Atamanov]. *Linguistica Uralica*, 3, 234–237.
- Kyzlasov, L. R. (1959). K voprosu ob etnogeneze khakasov [On the Ethnogenesis of the Khakas]. *Uchenye zapiski Khakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta iazyka, literatury i istorii*, 7, 70–92.
- Molchanova, O. T. (1979). *Toponimicheskii slovar' Gornogo Altaia* [The Toponymic Dictionary of the Altai Mountains Region]. Gorno-Altai: Gorno-Alt. kn. izd-vo.
- Normanskaya, Yu. V. (2011). Verifikatsiia lokalizatsii tiurkskikh prarodin na osnovanii sopostavleniia lingvisticheskikh i arheologicheskikh dannyykh o komplekse vooruzheniia tiurok [Verification of the Localization of the Turkic Urheimats Based on the Studies of Linguistic and Archaeological Data of the Turks Armament]. *Uralo-altaiskie issledovaniia*, 1, 34–56.
- Ondar, B. K. (2004). *Toponimicheskii slovar' Tuvy* [The Toponymic Dictionary of Tuva]. Abakan: Izd-vo Khakas. gos. un-ta.
- Rozen, M. F., & Maloletko, A. M. (1986). *Geograficheskie terminy Zapadnoi Sibiri* [Geographical Terms of Western Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta.
- Sunchugashev, R. D. (2009). *Toponimiia Khakasii* [Toponymy of Khakassia]. Abakan: Khakas. kn. izd-vo.
- Vorontsova, O. P., & Galkin, I. S. (2002). *Toponimika Respubliki Marii El: Istoriko-etimologicheskii analiz* [The Toponymy of Mari-El Republic: Historical and Etymological Analysis]. Yoshkar-Ola: Izd-vo Mar. poligrafkombinata.

Received 17 September 2017